

Благодетель с переменчивым выражением лица потянулся к горлу Бе Сыхуна:

— Ты хвастаешься, да? Это точно хвастаешься! Я просто хочу побить всех вас, людей из больших семей!

Даже если это была шутка, Лу Цзи не хотел, чтобы рука Благодетеля коснулась Бе Сыхуна, тем более что эта рука была немытой. Он поспешил выставить руку вперёд, чтобы преградить путь, а Бе Сыхун в свою очередь уклонился, отвернувшись в сторону.

На мгновение раздался смех и шум.

В итоге всё же приготовили блинчики. Каши было наварено много, так что каждому досталось немного, и готовить ещё не потребовалось.

Гости, закончив беседу, сами принялись мыть посуду. Бе Сыхун сидел на ступеньках, переваривая пищу, и обратился к Лу Цзи:

— Я вдруг подумал, что меня на продюсерской группе наверняка ненавидят. Что делать?

Лу Цзи повернул голову, чтобы посмотреть на него. Тот лежал в шезлонге, вальяжно развалившись, и в сердце Лу Цзи разлилась нежность. Он протянул руку, взял его за ладонь и, увидев серьёзный взгляд, поспешно придвинул стул поближе, мягко спросив:

— Что случилось?

— Подумай сам! — Бе Сыхун сел и начал загибать пальцы, перечисляя Лу Цзи. — Зачем делают шоу? Конечно, чтобы привлечь зрителей. А как привлечь зрителей? Продюсерская группа всё продумала: зрители хотят видеть, как участники, не умеющие готовить, попадают в неловкие ситуации и совершают ошибки. Но тут появляюсь я — исключение, и все видят, как я помогаю им готовить. Это снижает рейтинги просмотров. Разве они могут меня любить?

Чем больше он говорил, тем больше убеждался в своей правоте. Он резко откинулся на спинку стула, чувствуя, что жизнь потеряла смысл:

— Я слишком жаден, постоянно думаю о высоком балле в этом выпуске. Но я обидел продюсерскую группу, и, возможно, в четвёртом выпуске меня вычеркнут.

Люди и шоу в межзвёздном мире обычно прямолинейны, поэтому Бе Сыхун не боялся так говорить. В конце концов, он видел предыдущие выпуски, где некоторые участники выражались ещё резче.

В студии операторы, услышав эти слова и увидев выражение лица Бе Сыхуна, заговорили. Одна из операторов воскликнула:

— Я сначала думала, что его стикерпак такой милый, потому что он играет, но оказывается, он может быть ещё милее!

— Я тоже так думаю! Сыхуна действительно наивен! Только за то, что он умеет готовить китайскую кухню, можно открыть отдельное шоу. А он ещё думает, что его будут ненавидеть. Мне кажется, этот выпуск станет хитом.

Как только эти слова прозвучали, многие поддержали их.

Лу Цзи, видя состояние Бе Сыхуна, нашёл его невероятно милым, погладил его по голове и

утешил:

— Как это может быть? Ведь есть ещё две другие группы. Если все не умеют готовить, станет скучно. Кроме того, именно потому, что люди в этом не разбираются, им интересно. Кто-то умеет, кто-то нет — это делает шоу более зрелищным.

Услышав это, Бе Сыхун сразу же улыбнулся, его глаза загорелись, и он посмотрел на Лу Цзи:

— Правда?!

На самом деле, участвуя в шоу сейчас, он находил его немного скучным, не таким, как предыдущие выпуски. Но после слов Лу Цзи он вдруг подумал: ему это кажется интересным, потому что он не видел такого раньше, а жители звёздных систем, возможно, уже пресытились. Ему это кажется скучным, потому что он привык, а для них это новинка!

Эта мысль его взволновала!

Лу Цзи кивнул, и Бе Сыхун обрадовался:

— Ох, как хорошо! Значит, не будут ненавидеть.

В этот момент из кухни донёсся звон разбивающейся посуды. Бе Сыхун поспешил посмотреть, что случилось, а Лу Цзи последовал за ним.

Доу Хунсин, сидевшая рядом и слушавшая их разговор, с унынием посмотрела в камеру:

— Я правда очень хотела присоединиться к разговору, но, видя, как они общаются, чувствую, что мои слова разрушат атмосферу.

Она с подозрением взглянула на кухню и, подражая Бе Сыхуну, тихо прошептала в камеру:

— Как вы думаете, генерал Лу не хочет вкусить молоденькой травки?! Ох, а Сыхуа ещё так мал!

Доу Хунсин прижала руку к груди, качая головой:

— Нет, я должна присматривать за ним.

Бе Сыхун вошёл и увидел, что все, закончив мыть посуду, уронили тарелки, и те разбились.

Он провёл рукой по лбу, повернулся к Лу Цзи и спросил:

— Как думаешь, нас оштрафуют?

Ведь это их тарелки разбились!

Лу Цзи покачал головой, уверенно ответив:

— Нет! Если и будут штрафовать, то только тех, кто разбил тарелки.

Даже если бы это было так, он бы сделал всё, чтобы этого не произошло. Ну, и не стоит лишний раз объяснять, продюсер смотрит, он всё поймёт.

— Ну и хорошо! — сказал Бе Сыхун и, увидев, что кто-то собирается поднять осколки, поспешил остановить его. — Осторожно, порежешь руку!

Но было уже поздно — рука была порезана.

Доу Хунсин поспешила найти лекарство, а Чжао Сы вздохнул:

— Как же повезло, что кто-то умеет готовить! Вчера меня обдало горячим маслом!

Бе Сыхун удивился, поспешил осмотреть его и спросил:

— Ты поранился? Где? Это серьёзно?

Как он может стоять здесь после того, как его обожгло маслом? Разве шоу настолько важно?! А если будет заражение или останутся шрамы?

Эта искренняя забота согрела сердце Чжао Сы, и он, подняв штанину, показал Бе Сыхуну:

— Уже вылечили, всё в порядке, но цвет кожи отличается от окружающей, нужно время, чтобы восстановилось.

Только тогда Бе Сыхун вспомнил, что уровень медицины в межзвёздном мире другой, и то, что раньше считалось серьёзным ожогом, здесь — пустяк. Он облегчённо вздохнул.

Лу Цзи, видя, как Бе Сыхун заботится о других, почувствовал лёгкую ревность и с улыбкой сказал:

— Не переживай, с такой маленькой раной его жена не будет против.

Чжао Сы улыбнулся, подтвердив наличие супруги, а Бе Сыхун даже не заметил скрытого смысла в этих словах.

В десять часов все собрались, и ведущий объявил, что на обед можно использовать как свои ингредиенты, так и те, что получили вчера, но в конце нужно будет приготовить из них еду.

Хотя так и сказали, все понимали, что если приготовить что-то дополнительно, это точно принесёт дополнительные баллы. Лениться нельзя, и чем больше ингредиентов, тем больше гарантий, ведь многие не умеют готовить, и ингредиенты часто пропадают зря.

Конечно, ингредиенты сложно подготовить, и многие с этим не справятся. В такой ситуации те, кто занял первое место, могут не волноваться, ведь у них ещё есть те ингредиенты, что они получили вчера. Но, попробовав еду, приготовленную Бе Сыхуном, все стали смотреть на группу Тун Цзяо с жалостью.

На этом этапе участников отправили ловить кур и рыбу. Куры были живыми, рыба — в реке, инструменты были предоставлены.

Кур ловили все пять групп, и это было весело. В итоге Лу Цзи, благодаря своей ловкости, первым поймал курицу. Рыбу первой поймала группа Ши Цзя.

Бе Сыхун в детстве видел, как режут кур, и, следуя его инструкциям, одна курица, которую не удалось убить с первого раза, начала биться, забрызгав Лу Цзи кровью. В других группах куры даже взлетали, оставляя за собой кровавый след. Бе Сыхун подумал, что это шоу точно не для детей.

После того как куры были убиты, никто не знал, что делать дальше. Увидев, что группа Бе Сыхуна кипятит воду, все последовали их примеру. Однако группа Тун Цзяо первой начала

кипятить воду, и две женщины, боясь резать кур, делали это медленно. Только что убитую курицу они сразу опустили в кипяток, не зная, что она ещё жива. В предсмертной агонии курица дёрнулась, и горячая вода обрызгала Тан Шуй и Тун Цзяо.

Само по себе это не было большой проблемой, можно было просто обработать раны, но Тун Цзяо горячая вода попала в глаза, и она закричала:

— Ааа! Мне горячая вода попала в глаза! Ааа, я ослепну! Ааа!

Её крик был настолько громким, что все испугались, но потом поняли, что это просто горячая вода попала в глаза. Хотя это неприятно, до слепоты дело не дойдёт, она явно преувеличивает.

Бе Сыхун знал, что медицина в межзвёздном мире на высоком уровне, но глаза — очень хрупкая часть тела. Услышав, как Тун Цзяо кричит о возможной слепоте, он подумал, что это серьёзно, и поспешил поднести к ней таз с водой, торопливо сказав:

— Быстро, промой холодной водой!

— Как это сделать? Нужна трубка! — Тан Шуй резко ответила, даже не дожидаясь, пока Тун Цзяо что-то скажет.

Бе Сыхуну это тоже не понравилось, но он не хотел ссориться с женщиной:

— Сейчас нет трубки, опусти голову в воду или набери немного в руки и промой лицо!

Даже если ему не нравятся эти женщины, он не стал бы радоваться их несчастью.

Тун Цзяо к этому моменту уже успокоилась, окружающие тоже пришли в себя, и медперсонал уже подошёл. Тун Цзяо оттолкнула Бе Сыхуна, взяла Тан Шуй за руку и направилась к медикам.

Таз с водой был немалым, и Бе Сыхун не ожидал, что его толкнут. Он не удержал таз, и тот опрокинулся на пол. Он поспешил отступить, но одна нога всё же промокла.

<http://bllate.org/book/16624/1522272>